

Достоевский, Чехов. Много интересного было сказано о творчестве М. Ю. Лермонтова — поэта, столь близкого и созвучного нашей эпохе. С глубоким удовлетворением отметили участники съезда проявленный в самых различных уголках мира интерес к таким своеобразным и «трудным» для понимания русским писателям как Гоголь, Герцен, Салтыков-Щедрин, Чернышевский¹. Важную страницу в работе съезда составили сообщения, посвященные русской критической мысли — в первую очередь работам Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Герцена.

Наконец, очень большое место было отведено вопросам международных связей русской литературы — параллельному анализу произведений Пушкина и Байрона, Гоголя и Диккенса, Герцена и Геттнера, Белинского и Д. Гера, а также проблеме влияния и взаимодействия русской литературы с литературами славянскими и западно-европейскими². Характерной чертой настоящего съезда было то, что для обсуждения на нем выносились работы самого различного профиля и диапазона. Здесь можно было услышать сообщения, построенные на анализе одного произведения и даже какого-либо его аспекта, и сообщения, посвященные группе сходных произведений, трактующие определенную проблему в творчестве одного или нескольких писателей, связывающие творчество того или иного писателя с широкими философскими или социально-политическими проблемами.

Среди работ, опирающихся на широкий охват материала, следует отметить доклад Д. Д. Благого «От Пушкина до Маяковского»³. Построенное на учете важнейших закономерностей развития русской литературы XIX — начала XX вв., это исследование дает подлинно научное освещение вопроса, ибо литература целого века, классическая русская литература, предстает в нем не в виде нагромождения отдельных фактов и эпизодов, а освещается как литературный процесс, опирающийся на объективные законы развития искусства и общества.

Если указанное исследование исходит в трактовке поставленного вопроса из важнейших достижений современной науки, в частности советского литературоведения, важное слово в котором принадлежит самому Д. Д. Благому, то для авторов ряда других зачитанных на съезде работ характерно стремление пересмотреть некоторые полученные до сих пор решения, раскрыть те или иные проблемы иначе, чем они раскрывались до сих пор. Разумеется, это стремление не всегда осуществляется, «новая» постановка вопроса не всегда оправдывает себя, не всегда оказывается новой в подлинном, философском смысле этого слова. Нередко тяга к «новизне» ведет автора к глубоким заблуждениям. В других случаях она подсказывает ему отдельные неверные выводы, хотя и позволяет сделать ряд ценных наблюдений и замечаний. Но имеются на этом пути и несомненные достижения.

Все эти различные случаи, как нам представляется, имеют место в работах, посвященных творчеству двух величайших русских поэтов начала XIX века — Пушкина и Лермонтова. Чтобы не выходить за узкие рамки обзора, мы и ограничимся здесь рассмотрением этих работ.

Исследование болгарского ученого Велчо Велчева на тему *Трагедия гордого искания познания, свободы и творчества*⁴ ставит своей целью пересмотреть имевшиеся до сих пор оценки идейного смысла поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» и дать самостоятельное решение этого вопроса.

Как это не раз отмечалось современными лермонтоведами, идейная концепция замечательной поэмы Лермонтова раскрыта до сих пор очень слабо.

В современных дискуссиях о поэме «Демон» вопрос об ее идейном содержании совершенно закономерно связывается с вопросом о творческой истории произведения, о том, какой из вариантов (1838 года — «список Лопухиной» или 1841 года — «список Фило-

¹ См. J. Thomas Shaw, *Pushkin's Feoflact Kosichin: The Problem of the persona in journalism*; R. Opitz, *Etappen im Schaffensweg Lermontows*; П. Г. Пустовойт, *Проблема характера славянских народов в мировоззрении А. Н. Герцена*; J. M. Meijer, *Le roman «Besy» de Dostojewski*; J. Blankoff, *Les héros de Griboulov et de Tourgeniev dans l'œuvre de Saltykov-Schedrin*.

² См., напр., W. Vickery, *Parallelism in the literary development of Byron and Pushkin*; J. Mersereau, *Lermontov and Balzac*; Г. М. Фридляндер, *Наследие русских революционных демократов и его значение для развития славянских литератур*; Т. Гане, *Роль русских революционных демократов в становлении румынской прогрессивной литературно-критической мысли и вклад представителей болгарской эмиграции в Румынии*; Г. Димов, *Традициите на руската революционно-демократическа естетика във формирането и развитието на българската литературна критика*; А. Ковач, *Эстетические взгляды Белинского в Румынии*; M. Wegner, N. G. Cernisevskij und H. Hettner; Т. Николеску, *Вклад русского романа в развитие реализма в румынской литературе в конце XIX и начале XX в.*; G. Ziegenggeist, *Über die Bedeutung von A. I. Herzens Schaffen für das progressive deutsche Geistesleben in den fünfziger Jahren des 19 Jahrhunderts*.

³ Д. Д. Благой, *От Пушкина до Маяковского*, V Международный съезд славистов (София). Доклады. Изд. Моск. Университета, 1963.

⁴ См. Велчо Велчев, *Трагедия гордого искания познания, свободы и творчества (к вопросу об идейной проблематике поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон»)*, «Славянская филология», IV, София, 1963.